

1. Giel Klaus. Philosophie als Anthropologie; [Elektronna publikacija]. – Rezhim dostupu: //http://www.klaus-giel.de/doc/PhilosophiealsAnthropologie.pdf.

2. Keller Gotfrid. Zelenyj Genrih. Glava XI: [Elektronna publikacija]. – Rezhim dostupu: https://royallib.com/read/keller_gotfrid/zeleniy_genrih.html#1945600.

Авторська довідка:

Шалашенко Геннадій Іванович – кандидат філософських наук, ст. наук. співробітник Інституту філософії ім. Г.С. Сковороди НАН України; e-mail: solyts@ukr.net

УДК 2.29:2.42

**ПОИСК ОБРАЗА И ЛИКА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ
НИКОЛАЯ ГОГОЛЯ**

С.М. ЗАЯЦ

*Приднестровский государственный университет
имени Т.Г. Шевченко, Тирасполь, ПМР
smz67@mail.ru*

В статье показана проблема поиска образа и лика в творчестве Н. Гоголя; рассматривается творческий путь Николая Гоголя, помогающего осмыслить нравственное состояние сегодняшнего читателя; прослеживаются этапы творческого пути русского писателя первой половины XIX века; обозначены этапы перехода от образа к лику; выявлены фундаментальные отличия и сходства таких философских концептов как образ и лик; осмыслено движение художественного текста к Божественной литургии.

Ключевые слова: Гоголь, путь писателя, образ, лик, поиск, текст, Божественная литургия.

**ПОШУК ОБРАЗУ І ЛИКУ В ХУДОЖНІХ ТЕКСТАХ
МИКОЛИ ГОГОЛЯ**

С.М. ЗАЯЦЬ

*Придністровський державний університет
імені Т.Г. Шевченка, Тираспіль, ПМР
smz67@mail.ru*

У статті показана проблема пошуку образу і лику в творчості М. Гоголя; розглядається творчий шлях Миколи Гоголя, який допомагає осмислити моральний стан сьогоденного читача; простежуються етапи творчого шляху російського письменника першої половини XIX століття; позначені етапи переходу від образу до лику; виявлені фундаментальні відмінності і подібності таких філософських концептів як образ і лик; осмислено рух художнього тексту до Божественної літургії.

Ключові слова: Гоголь, шлях письменника, образ, лик, пошук, текст, Божественна літургія.

SEARCH FOR THE IMAGE AND FACE IN THE FICTION OF NIKOLAI GOGOL

S.M. ZAYATS

Transnistrian State University of T.G. Shevchenko,
Tiraspol, PMR
smz67@mail.ru

The article shows the problem of finding the image and face in the works of N. Gogol; considers the creative way of Nikolai Gogol, helping to comprehend the moral state of today's reader; traces the stages of the creative path of the Russian writer of the first half of the nineteenth century; marks the stages of transition from image to face; the fundamental differences and similarities of such philosophical concepts as an image and a face are revealed; comprehends the movement of fiction to the Divine Liturgy.

Key words: Gogol, the writer's way, image, face, search, text, Divine Liturgy.

Введение. Постановка проблемы. Проблематика, заявленная в заглавии, представляется актуальной, прежде всего в силу современных смысловых обращений к религиозной культуре. Известно, что Н. Гоголь находился в постоянном религиозно-философском поиске. И этот поиск был связан не только с проблемой личного спасения в лоне христианской церкви, но и спасения и преобразования человека как такового. В первую очередь его, безусловно, волновала русская душа и русская действительность. Чтобы выявить духовную составляющую русского человека, необходимо понять, что такое образ и лик в историческом богословии. На это не так часто обращают внимание, особенно в образовательном процессе, давая, порой, смутные объяснения, зачастую низводя до обыденного уровня.

Основная часть. Образ – это данность, которую получил человек в процессе своего создания Творцом. Бог создал человека по образу Своему. Человек есть образ Бога. Вдумаемся в этот факт. Можно сказать, что человек представляет собой икону небесного бытия. Окончательно происходит оформление образа, когда происходит становление лика, того самого иконного лика, к которому нас приучило историческое христианство. То есть, необходимо совершить праведное действие, чтобы стать ликом. Адам и Ева совершили действие, только

в результате этого действия человек, хоть и стал ликом, но, к сожалению, не светлым. И теперь вся история человечества – это стремление стать либо тёмным, либо светлым ликом. Порой, в человеке совмещаются эти два начала как само собой разумеющееся. Вспомнив биографию Н.В. Гоголя, можно смело говорить об антиномичности духовного движения писателя. Его философия – проекция исторического народного предания. Например, Гоголь в мифологии Малороссии, в её многоцветии, пытается обнаружить образы и лики.

Появление «Вечеров на хуторе близ Диканьки» было воспринято публикой, как свежеедыхание в духе романтической поэтики немецких писателей конца XVIII-го – начала XIX-го столетия. Мы очутились в малороссийской сказке, в народном предании, в духовной истории малороссийского самосознания. Именно история души интересовала Гоголя. В народном предании он искал правду жизни, которая была изложена в сказках и песнях. В них писатель прочитывал мистическое взаимодействие человека и inferнальных сил.

Надо признать, что Гоголь погрузился в «чертовщину» не на шутку. Это было знание не ради знания, но для узнавания народной души. В ироничной и шутливой форме писатель ставил проблему борьбы между добром и злом, между любовью и страстью, между игрой и настоящим бытием, в котором происходит становление человека. В этом становлении он уподобляется Богу или иронично-весёлому наколнику с рожками.

Как найти «золотую середину», в которой образ сохраняет своё предназначение? Как найти тропу, по которой придёшь к храму, где торжествует сияние светлого лика, а не царство Вяи и пашоков? Образ кузнеца Вакулы даёт нам замечательный ответ: наша победа в любви, и это любовь земная, это чувство, способное победить чёрную силу, делает человека царем над силами тьмы. Правда, Вакула – сын ведьмы. И это наводит читателя на мистические соображения, что не все так гладко с богословской точки зрения. Да и замечательный наш художник в храме изображает не столько святую Матерь Божью, сколько свою возлюбленную. То есть, икона не есть обратная перспектива Божественного бытия, но земные представления о женской красоте. Художник вложил в картину свои чувства, что приближает к состоянию духа, но это не есть дух. Иначе говоря, мы можем говорить о душевных устремлениях, душевное же, согласно св. Писанию, есть бесовское чувство, близкое тёмному началу в человеке. Поэтому достижение светлого лика в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» представляет собой перспективу. Писатель – в развитии, он претерпевает эволюцию и как художник, и как мыслитель.

На эту особенность творчества Н.В. Гоголя обязательно необходимо указать. Он в поиске того героя, которого можно вписать в храмовую мозаику. Но в эту мозаику трудно вписать какую-либо историческую личность. Всегда будут претензии к тому или иному историческому персонажу. Можно привести в пример Кутузова, победителя Наполеона, не выигравшего генерального сражения у французов, но одолевшего великого императора в компании 1812 года. До сих пор спорят о его человеческих качествах и полководческих дарованиях. Но Гоголь находит выход: он создает идеальный образ русского героя – Тараса Бульбу. Показательно, что образ Тараса вдохновил И. Аксакова объявить творчество Гоголя равным гению Мигеля Сервантеса.

Причина, видимо, кроется в эпичности русского рыцаря-казака. Донкихотствующее время, когда образ превращался в лик, способный к великой жертве ради своего православного народа или гибнущий в великой иллюзии чувства, принятого за любовь (Андрей и панночка). В отличие от Вакулы, младший сын Тараса не спасается чувством любви к красной девушке. Погиб казак! Гибнет от руки отца, символизирующего Отечество. Если хочешь сохранить образ Божий в себе, то не утрачивай связь с тем, кто тебя сотворил. Иначе предательство, подобное Иуде. Гоголь показывает путь, открывающий бездны и небесные выси. Выбор за читателем. Его Тарас становится ликом, потому что совершает действие, направленное на спасение православного народа, готового отдать жизнь за друзей своих, что является краеугольным камнем апостольского учения. Пожалуй, можно отчетливо утверждать, что русский писатель к середине тридцатых годов XIX века вывел для себя и читателя идеального героя. Это редкость русской литературы, которую следует подчеркнуть.

Однако проблема становления личности в современных условиях осталась неразрешимой. Казалось, Гоголь (точнее сказать, его сознание) избавился от мифомистического предания, где темные силы будоражат героев. Но нет. Страшная месть шла вслед Иванам Никифоровичам, превращая их в ошибку природы, а жизнь – в имитацию жизни. В этой имитации происходило умирание Божественного образа. И, как лукавые из табакерки, посыпались хлестаковы, держиморды, бобчинские, добчинские и прочие «душки» Земли Русской. Великий Тарас остался в прошлом, а в настоящем ... наш расчудесный Городничий. Мир опустошался. Открылась бездна, из которой выходили не лица, но рожи. Эта трагедия обнажилась в последней сцене «Ревизора». Нет пути, нет души, осталась страшная бездна, над которой застыли личины, когда-то бывшие образами и подобиями Божьими. Нет оправдания, и нет спасения этим душам. Они упустили время для по-

каяния и преображения. Комедия, по окончании которой душат слезы отчаяния. Как вырваться, как обрести путь спасения, а значит, достигнуть освобождения? Иначе фантазмагория петербургского носа майора Ковалёва никогда не прекратится, закрепив человеческое естество в шпалеры Невского проспекта. Где та душа, которая полна, по выражению В. Вересаева, «живой жизнью».

Показательно, что после успеха «Ревизора» Н.В. Гоголь едет в Италию, в Рим. Он ищет душу в колыбели христианства. Но ещё важнее, – он в пути. Поэтому тема пути в поэме «Мёртвые души» крайне важная. Путь тесно связан с путешественником, представляющим собой индивидуальность. «В гоголевской поэме путешественником-открывателем родной страны становится не Чичиков (он не вовсе глух к кризисности жизни, но осознанно на неё не отзывается), не автор-сочинитель, персонажифицированный в этой роли в поэме, постоянно берущий слово (он путешествует, но не вместе с Чичиковым; они ездят врозь), а *читатель*, который постоянно оказывается в ситуации человека, заново открывающего родную страну. Своё путешествие он совершает физически вместе с Чичиковым, нравственно – вместе с автором» [1, с. 400].

Таким образом, перед нами не просто художественное произведение, но глубоко прочувствованное нравственное послание современнику. Но этот современник касается вечности, потому что проблема образа и лика в человеке всегда актуальна. В художественном тексте происходит поиск, потому что в реальной жизни найти их проблематично. Совершая нравственное путешествие в художественном тексте, Н.В. Гоголь пытается перенести нравственный идеал в реальную жизнь. Когда-то Неккер писал, что «нравственность в природе вещей», значит, природа примет такое решение, которое перевернёт человеческое сознание. Но решение природа примет только тогда, когда созреет плод, готовый совершить нравственное движение. Поэтому путник-читатель проходит вместе с автором сквозь галерею персонажей, называть которых лицами и нельзя.

Известно, что поэма задумывалась трёхчастной. Кто-то отсылает к Данте, к его «Божественной комедии», кто-то упорно считает, что Гоголь отработывал пушкинскую версию, услышанную от поэта историко-бессарабского помещика, скулавшего мёртвые души. Но думается, что всё намного глубже. Гоголь наблюдал за миром, как и за собой, как педагог за учеником, в котором он отыскивал образ и лик Божий. Указывая на Манилова, Коробочку, Собакевича, Ноздрёва и Плюшкина, он показывал, кто **не является** образом, **не может быть** ликом. Если так, то завершается история человечества, как она завершилась в

«Ревизоре». Но Гоголь верит, что это невозможно. Он прекрасно помнит, что Святое Писание говорит о Страшном суде, но и надежде, которая дана верным. Надежду, а вместе с ней любовь, писатель обрел в «Размышлениях о Божественной литургии», о которой практически не упоминается в школе, и поэтому понимание Н.В. Гоголя, его творчества остаётся для ученика смутным.

Между тем Гоголь вводил нас в реальность, где был и реальный образ, и происходило становление лика. В «Выбранных местах из переписки с друзьями» он указал путь: отрекись от эгоистического начала, и Бог даст тебе то, что просишь. Просишь образ – получишь его, стремишься к лику – обретёшь просимое!

Выводы. Художественный текст писателя, философа Н.В. Гоголя стал вмещаться в действие Божественной литургии. И это стало смыслом бытия. Там, где обитает Троица, наступает благоговейное молчание. Динамика равна статике, потому что время и пространство побеждены вечностью. А в этой вечности царствует Слово, служителем Которого считал себя великий русский писатель Николай Гоголь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарецкий, В.А. Народные исторические предания в творчестве Н.В. Гоголя. История и биографии: монография / В.А. Зарецкий. – Sterlitamak: Sterlitamak. gos. ped. in-t; Ekaterinburg: Ural'skij gos. ped. un-t, 1999. – 463 с.

References

1. Zareckij, V.A. Narodnye istoricheskie predanja v tvorcestve N.V. Gogolja. Istorija i biografii: monografija [Folk historical traditions in the work of N.V. Gogol. History and biographies: monograph] / V.A. Zareckij. – Sterlitamak: Sterlitamak. gos. ped. in-t; Ekaterinburg: Ural'skij gos. ped. un-t, 1999. – 463 p.

Авторська довідка:

Заяц Сергей Михайлович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы ГОУ ПГУ им. Т.Г. Шевченко; эл. адрес: smz67@mail.ru

УДК 124.5:141.313.8:17.023.36

ПРО СПІВВІДНОШЕННЯ СОЦІАЛЬНОГО ТА ЕКОЛОГІЧНОГО

О.Й. СТОРИЖКО

Київський національний університет будівництва і архітектури
lyudmila.stor@meta.ua

У статті викладено адекватне розуміння системи взаємозв'язків елементів суспільної структури із структурними елементами оточуючого природного середовища. Взагалі «соціальне» організує екологічний простір у межах цільового суспільного пізнання та виробництва. Цей суспільний духовно-практичний рух приводить до створення ноосфери – сфери організованої суспільним розумом природи.

Ключові слова: «соціальне», «екологічне», оточуюче середовище, ноосфера.

О СООТНОШЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО

А.И. СТОРИЖКО

Киевский национальный университет строительства и архитектуры
lyudmila.stor@meta.ua

В статье изложено адекватное понимание системы взаимосвязей элементов общественной структуры со структурными элементами окружающей природной среды. Вообще «социальное» организует экологическое пространство в пределах целевого общественного познания и производства. Это общественное духовно-практическое движение приводит к созданию ноосферы – сферы организованной общественным разумом природы.

Ключевые слова: «социальное», «экологическое», окружающая среда, ноосфера.